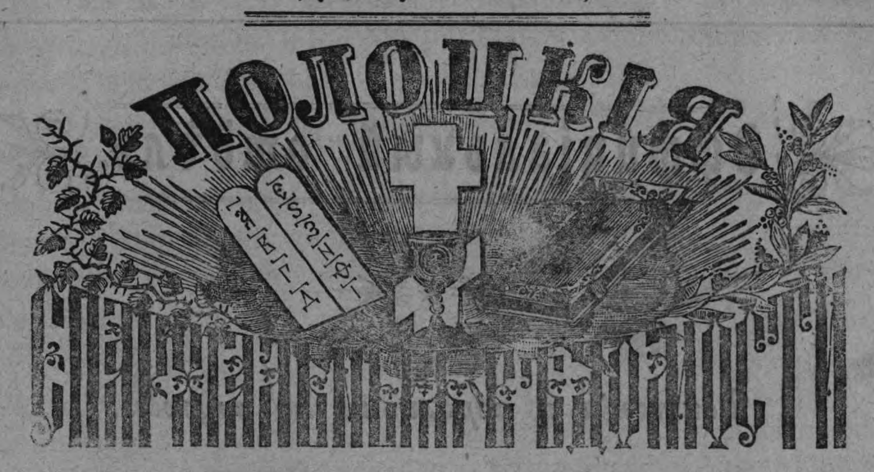
ВИТЕБСКЪ. Тридцать девятый г. 18—25 марта.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1912 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6-го марта сего 1912 года за № 1554, пономарь Витебскаго каѳедральнаго собора Савва **Титовъ**, согласно прошенію и. д. псаломщика къ сему собору.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 марта сего 1912 года за № 1633, учитель Мало-Чурашевской земской школы Ядринскаго уѣзда, Казанской епархіи Веніаминъ **Ляпидовскій**, согласно прошенію, на вакансію перваго священника Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 марта сего 1912 года за № 1631, старшій учитель Больше-Чурашевской второклассной учительской школы, Ядринскаго уѣзда, Казанской епархіи, Сергѣй **Сосунцовъ**, согласно прошенію, на вакансію священника къ Кицковской церкви, Себежскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего года за № 1726, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Савва **Мацкевичъ**, согласно прошенію, на вакансію псаломщика къ Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1737, заштатный псаломщикъ Георгій **Юхневичъ**, согласно прошенію, и. д. псаломщика къ Зародищенской церкви, Себежскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 марта сего 1912 года за № 1552, запрещенный въ священнослуженіи священникъ-псаломщикъ Казьянской церкви, Городокскаго уѣзда, Діодоръ **Ширкевичъ**, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи, на вакансію второго священника къ Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1734, запрещенный въ священнослуженіи священникъ-псаломщикъ Заситинской церкви, Себежскаго уѣзда, Александръ **Ключаревъ**, согласно прошенію, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи, на вакансію священника Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1721, псаломщикъ Лепельскаго собора Василій **Дроздецкій**, согласно прошенію,—на вакансію псаломщика при Голышевской церкви, Люцинскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1731, псаломщикъ Полтевской церкви, Витебскаго уѣзда, Александръ **Чепикъ**, согласно прошенію, на вакансію псаломщика при Дриссенскомъ соборѣ.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1736, священникъ Малаховской церкви, Себежскаго уѣзда, Стефанъ **Журавскій**, согласно прошенію, на вакансію священника къ Нищанской церкви, Себежскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1738, псаломщикъ Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, Трофимъ **Ѳоминъ**, согласно прошенію, на вакансію псаломщика къ Прихабской церкви, Велижскаго уѣзда.

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 марта сего 1912 года за № 1549, псаломщикъ Хотинской церкви Ѳеодоръ **Хруцкій**, согласно прошенію, отъ должности псаломщика и изъ церковнаго клира.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1720, псаломщикъ Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда, Василій **Тараткевичъ**. согласно прошенію, заштатъ.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 марта сего 1912 года за № 1741, псаломщикъ Зародищенской церкви, Себежскаго уѣзда, Логинъ **Зуевъ**, согласно прошенію, заштатъ.

Отрѣшаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 марта сего 1912 года за № 1649, псаломщики Люцинскаго собора Александръ **Овсянко** и Владиміръ **Тараткевичъ**—за пьянство.

Исключается изъ списковъ:

— Священникъ Галузинской церкви, Себежскаго уѣзда Михаилъ **Ласскій**, съ 29 февраля сего 1912 г., за переходомъ въ военное вѣдомство.

Вакантныя священническія мѣста:

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Глазомичской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 12-го декабря 1911 года.

— При Соколищской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 19 декабря 1911 года.

— При Дворецкой церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 1-го января 1912 года.

— При Рыкшинской церкви, Невельскаго уѣзда, съ 23 декабря 1911 года.

— При Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго у., второго священника, съ 26 января 1912 г.

— При Низголовской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 1-го февраля 1912 года.

— При Бродайжской церкви Люцинскаго уѣзда, съ 29 февраля 1912 года.

— При Галузинской ц., Себежскаго у., съ 29 фев. 1912 г.

— При Малаховской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 14 марта 1912 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

— При Витебскомъ Успенскомъ соборѣ, съ 29-го января 1912 года.

— При Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 29-го января 1912 года.

— При Ильинской церкви, Велижскаго у., съ 5 февраля 1912 года.

— При Коротаевской церкви, Невельскаго уѣзда, съ 11 октября 1911 г.

— При Хотинской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 6 марта 1912 года.

— При Козьянской церкви, Городокскаго уѣзда, съ 6 марта 1912 года.

— При Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 14 марта 1912 года.

— При Заситинской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 14-го марта 1912 года.

— При Полтевской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 14 марта 1912 года.

— При Лепельскомъ соборѣ, съ 14 марта 1912 года.

— При Люцинскомъ соборѣ, двухъ псаломщиковъ, съ 11 марта 1912 года.

— При Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 14-го марта 1912 года.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Согласно отношенію Предсѣдателя Совѣта Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, отъ 25 февраля сего 1912 г. за № 1221, и состоявшейся на немъ резолюціи Его Преосвященства, сборъ пожертвованій въ семъ 1912 г. въ пользу слѣпыхъ по церквамъ Полоцкой епархіи имѣетъ быть произведенъ въ недѣлю о слѣпыхъ съ 28 апрѣля по 5 мая и руководство и всѣ распоряженія по производству сего сбора въ Витебской губерніи Совѣтомъ Попечительства о слѣпыхъ возложены на управляющаго акцизными сборами д. с. с. М. Д. Салтыкова.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи по встрѣтившимся обстоятельствамъ находитъ необходимымъ подтвердить родителямъ и опекунамъ воспитанниковъ семинаріи, чтобы они деньги, слѣдуемыя на уплату за содержаніе учениковъ въ общежитіи присылали непосредственно въ Правленіе семинаріи и отнюдь не давали для передачи самимъ ученикамъ. Въ противномъ же случаѣ чтобы прописывали въ билетахъ, сколько и на какой предметъ они дали денегъ ученикамъ.

Журналъ Правленія Епархіальнаго свѣчного завода 7 марта 1912 года № 4.

Слушали: Резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую 8 января сего года, за № 109, на донесеніи благочиннаго 1 Себежскаго округа, отъ 5 января за № 15, слѣдующаго содержа-

нія: „употребленіе стеариновыхъ свѣчъ на паникадилахъ строжайше воспрещается, какъ противное церковнымъ правиламъ“.

Справка: Постановленіемъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства, 15 февраля 1911 года состоявшимся, цѣна восковыхъ свѣчъ незолоченыхъ возвышена съ 32 руб. за пудъ до 53 руб. и золоченыхъ до 55 руб. Излишекъ платы за свѣчи долженъ быть обращаемъ на общеепархіальныя нужды. Сверхъ сего, всѣ церковные доходы, кромѣ свѣчныхъ, въ церквахъ, гдѣ эти доходы превышаютъ 100 руб., обложены 25% отчисленіемъ на тѣ же нужды.

Постановили: Принимая во вниманіе, что: 1) въ церквахъ при торжественныхъ богослуженіяхъ для освѣщенія церкви въ паникадило вставляются стеариновыя свѣчи вслѣдствіе высокой цѣны на свѣчи восковыя, что для нѣкоторыхъ церквей и непосильно пріобрѣтеніе этихъ свѣчъ по цѣнѣ 53 и 55 руб. за пудъ; 2) что паникадила возжигаются и за особую плату при совершеніи бракосочетаній и погребеній и эта плата облагается 25% налогомъ въ числѣ другихъ церковныхъ доходовъ; такимъ образомъ однѣ и тѣ-же свѣчи несутъ и попудный и 25% налогъ,—Правленіе Епархіальнаго свѣчного завода находитъ справедливымъ свѣчи для паникадилъ и для налѣпковъ отпускать въ церкви по цѣнѣ: незолоченыя по 35 руб. за пудъ и золоченыя по 37 руб. за пудъ, придавъ паникадильнымъ свѣчамъ иную форму противъ свѣчъ продажныхъ, а именно: пятки свѣчъ дѣлать толще, чѣмъ верхнія ихъ части. Но предварительно журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства 8 марта 1912 г. послѣдовала такая: „**Утверждается**“.

ВОЗЗВАНІЕ.

Усердная просьба прочесть и исполнить.

(Обращеніе къ отцамъ настоятелямъ и господамъ церковнымъ старостамъ).

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволенія и по благословенію Святѣйшаго Синода за литургіею въ воскресенье перваго апрѣля и наканунѣ за всенощною, будетъ произведенъ церковный сборъ въ пользу Всероссійскаго Общества св. Ольги на сооруженіе храма ея имени на родинѣ святой, на постановку ей всероссійскаго памятника и на устройство благотворительныхъ-просвѣтительныхъ заведеній имени Святой, для вящшаго прославленія ея блаженной памяти.

Ваши Высокопреподобія, отцы настоятели! скажите молящимся въ этотъ день о предстоящемъ сборѣ хотя краткое слово. Скажите имъ, что Святая Ольга была первою русскою государынею, первою святою Русской Православной церкви. Она собрала во едино разрозненныя русскія земли и геройскою стойкостью своею, уже на склонѣ лѣтъ, спасла новое государство отъ разгрома печенѣгами, не менѣе страшными и грозными, чѣмъ смѣнившіе ихъ татары. Она насадила свѣтъ истинной вѣры и внуку своему, также сопричисленному къ лику святыхъ, внушила твердые завѣты русской государственности. Русская держава обязана Св. Ольгѣ своимъ внутреннимъ устроеніемъ, Русская Православная церковь обязана ей началомъ своего бытія. Она вывела русскій народъ изъ тьмы язычества, она отстояла его отъ внутренняго и внѣшняго разложенія.

Прошло почти тысячу лѣтъ и русскій народъ еще ничего не сдѣлалъ, чтобы достойно почтить Великую Святую Государыню. Посвященныхъ ея памяти храмовъ очень мало. На родинѣ Св. Ольги стоитъ небольшая церковь. Внуку ея, Св. Владиміру поставленъ народный памятникъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ княжилъ. Пора поставить такой же всероссійскій памятникъ и

Св. Ольгѣ, на мѣстѣ ея родины въ городѣ Псковѣ, и соорудить большой храмъ ея имени.

Пора православнымъ людямъ пожертвовать, кто сколько можетъ, на общую складчину благодарственнаго почитанія Святой Ольги.

Господа церковные старосты! окажите и вы содѣйствіе и помощь успѣшному производству церковнаго сбора, проявите усердіе на доброе дѣло. Обойдите молящихся за литургіею и за всенощною наканунѣ, зная, что собранныя Вами приношенія, большія и малыя, пойдутъ на русское православное дѣло. Вступайте сами въ члены Всероссійскаго Общества Св. Ольги, и привлеките къ нему русскихъ вѣрующихъ людей. Членскіе взносы установлены разныхъ разрядовъ: въ 10—3 и 1 руб. Присылать взносы надо въ С.-Петербургъ на имя Общества.

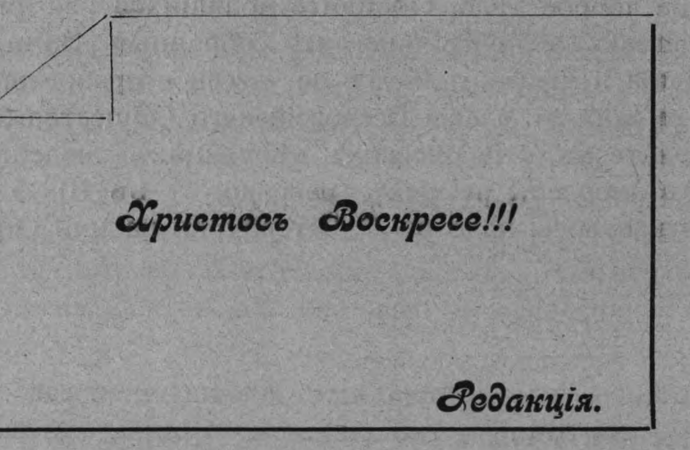

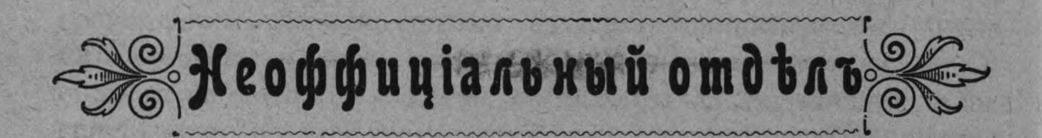
Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1912 года. №№ 12—13. 18—25 марта.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Наше Воскресеніе.

Христосъ Воскресъ, и тебѣ, пастырь приходскій, тебѣ, труженникъ на Божьей Нивѣ, шлемъ мы горячій, искренній привѣтъ. Чрезъ даль пространства протягиваемъ руку нашу...

Знаемые и незнаемые, близкіе и далекіе, друзья и недруги, всѣхъ объемлемъ въ радости Воскресенія, всѣмъ говоримъ: «Христосъ Воскресе"!

Густая сѣдина временъ, толща наслоявшихся условностей жизни отдѣляетъ насъ отъ того момента, когда въ первый разъ сердца вѣрующихъ были потрясены этимъ привѣтствіемъ когда получила основаніе, была оправдана непосредственная, младенчески-чистая вѣра галилейскихъ рыбаковъ

Вспыхнула вѣра, разлилась пурпурной зарей, незакатнымъ солнцемъ освѣтила изстонавшійся, усталый міръ...

И уже ничто не могло остановить побѣдпаго шествія этой чудной, таинственной вѣры: тухли костры, притуплялись мечи, становились кроткими звѣри, самыя ужасныя муки казались сладкой Голгоѳой, на которой несомнѣнно ждетъ страдальцевъ соединеніе въ Воскресшимъ Христомъ.

Блаженныя, далекія времена! Сколько воды утекло! Какая глубокая грань легла между нашимъ временемъ и тѣмъ, когда такъ трогала эта непосредственность вѣры, эта несложность и простота церковнаго устройства, это живое и дѣйственное начало братскаго единенія людей!

И въ то время, когда вырабатывались нормы церковной дѣятельности, опредѣлялся уставъ богослуженія, вводилось въ опредѣленныя рамки поведеніе, какъ членовъ церкви, и клира, и мірянъ, въ тотъ моментъ, когда жизнь христіанской общины естественно и необходимо вкраплялась условіями времени въ строй уже сформировавшагося государства,—въ это время внѣшняго расцвѣта, внѣшняго совершенствованія, уже начинали гаснуть тѣ огни, которые творили чудеса, сплачивали людей въ одну семью, и жизнь этихъ людей дѣлали вѣчнымъ праздникомъ Воскресенія Христа.

Условностп жизни и здѣсь накладывали свою страшную, неизгладимую печать. Онѣ убивали простоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и величіе „препростой“ вѣры. Онѣ затемняли подлинный ликъ Христа. Онѣ разбивали, дѣлали половинчатымъ святое настроеніе, тотъ блаженный восторгъ, въ которомъ бились сердца первыхъ послѣдователей Распятаго. И вмѣсто полной самопреданности волѣ Господней, жизнью былъ намѣченъ,—и опять также естественно и необходимо,—страшный компромиссъ, невѣроятнѣйшая сдѣлка съ совѣстью —служеніе Богу и мамонѣ.

Служеніе Христу люди смѣшали со злобой и враждой. И уже многимъ не казался до поразительности несообразнымъ фактъ, когда „князья церкви“ съ самыми высокими цѣлями, ad maiorem Dei gloriam актъ отлученія оставлялн на высокомъ Божьемъ Престолѣ...

Ученіе Христа люди стали приближать и къ требованіямъ эпохи, и къ своимъ, невсегда прекраснымъ вкусамъ, это ученіе дополняли, сокращали, искажали, ослабляли—все строилось на текстахъ, на обрывкахъ мыслей. И оттого, что эти тексты были до чрезвычайности подвижны,—появилось нѣсколько церквей, множество сектъ,

безконечность разнообразныхъ толковъ. Текстами оправдывалось все: и пытки инквизицiи, и костры, на которыхъ опять-таки ad maiorem Dei gloriam горѣли Гуссы и Саванароллы...

Людямъ уже незнакома стала радость, та святая радость, которую знали первые христiане и которую вѣдаютъ сейчасъ лишь немногiе Божьи подвижники. И это понятно. Люди уже не видѣли свѣтлаго, торжествомъ Воскресенiя преображеннаго лица Спасителя. Передъ ними стоялъ скорбный ликъ страдающаго Христа, съ уставшимъ, измученнымъ взоромъ, съ срывающимся съ устъ вопросомъ укоризны: „За что мя бiеши".

И вотъ, только въ праздникъ Воскресенiя, въ ликующiй праздникъ Воскресшаго Свѣта, Воскресшей Правды и Любви, люди на одно мгновенiе отдаются снова Христу, какая то незримая электрическая искра восторга пробиваетъ гущу условностей жизни, рветъ цѣпи этихъ условностей, соединяетъ людей въ братскомъ, единодушномъ порывѣ, и умиленное, не имѣющее силъ подняться, плачущее сердце бросаетъ къ ногамъ возстающаго изъ гроба Христа...

Надо создать вѣчный, незаходимый праздникъ отъ близости, отъ соприсутствованiя съ нами Христа. Истинный прогрессъ церковной ли общины, отдѣльнаго ли человѣка, какъ ячейки ея, истинный путь къ этому чудному, свѣтлому празднику—возвращенiе къ апостольскимъ временамъ древней церкви...

Далеко это утро радостнаго дня. И труденъ, и тернистъ къ нему путь.

Но вѣруемъ и исповѣдуемъ, что наступитъ это яркое, блистающее утро.

Уже видятся признаки зари, и хочется вѣрить, что она тихая, неслышная, уже лучится въ сердцахъ отяжелѣвшихъ отъ жизненнаго пира людей.

И поклонясь зарѣ прекраснаго утра,—подъ гулъ пасхальныхъ колоколовъ, подъ шумъ ручьевъ и рѣкъ, сбрасывающихъ ледяныя оковы, подъ гомонъ просыпающейся природы, подъ побѣдныя пѣсни Воскресшему,—славимъ ее, лучезарную..

Проснемся! . Воскреснемъ!..

Запылаютъ костры Божьяго Свѣта..

И Свѣтъ побѣдитъ!..

Приходск. священникъ.

Патріаршество и Помѣстный Соборъ.

Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волынскій, помѣстилъ въ новомъ журналѣ „Голосъ Церкви“ интересную статью „Возстановленіе патріаршества“, въ которой доказываетъ необходимость, для блага Церкви и государства, возстановленіе въ Россіи патріаршества.

„Мысль о возстановленіи патріаршества, говоритъ высокопочтенный авторъ, есть главная въ дѣлѣ церковнаго возрожденія, какъ по своей собственной важности, такъ особенно потому, что только съ ея осуществленіемъ возможно возвратить и всѣ прочія утраченныя русскою помѣстною Церковью, основы православнаго церковнаго строя“.

Современный строй нашего церковнаго управленія Владыка Антоній считаетъ антиканоничнымъ. „Церковь на землѣ воинствуетъ, говоритъ онъ, съ внѣшними ей врагами вѣры; въ настоящее время она воинствуетъ и съ внутренними врагами, ибо у насъ происходитъ повтореніе **ереси жидовствующихъ** среди міранъ и части клира, какъ и въ XVI вѣкѣ; ересь эта заключалась въ нравственномъ растлѣніи, цинизмѣ и безвѣріи, возведенными въ принципъ. Церковь должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче **отлученіемъ**, дабы невѣрующіе кощунники не носили личины людей церковныхъ. Воинство нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ. Православная, на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ порабощенная паче всѣхъ вѣръ Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламаиты,—лишена законнаго главы и отдана въ порабощеніе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести, семи по-полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ. Кто же не знаетъ, что такое учрежденіе не каноническое, что оно не утверждено было при своемъ основаніи двумя патріархами, да если бы и было утверждено всѣми четырьмя, то это говорило бы только о незаконномъ дѣйствіи патріарховъ, а не о канонической законности синодальнаго управленія, такъ какъ никакіе патріархи не могутъ утвердить и авторизировать учрежденія, невѣдомаго Святому

Православію и придуманнаго единственно для его ослабленія и растлѣнія".

Современная жизнь нашей Церкви требуетъ настойчиво возстановленія патріаршества. «Всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патріарха, какъ верховнаго пастыря, является главною причиной отчужденія отъ Церкви, раскольниковъ—ревнителей каноновъ: теперь они собираются создать своего лжепатріарха и обѣщаютъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми".

„Патріархъ былъ и будетъ въ глазахъ клира и паствы олицетвореніемъ славы Христовой Церкви, выразителемъ народнаго единодушія въ православной вѣрѣ. Онъ—духовный вождь разноплеменной православной паствы, предметъ общей осторженной любви и сосредоточіе церковнаго самосознанія христіанъ. Таковъ для эллиновъ патріархъ Константинопольскій, для православныхъ арабовъ патріархъ Антіохійскій и разноплеменной паствы Палестины, а равно и для всѣхъ поклонниковъ гроба Господня, патріархъ Іерусалимскій. У насъ, съ введеніемъ патріаршества, высоко поднимется религіозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь въ сознаніи русскихъ людей, ослабнетъ вражда между православными племенами, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектантство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клирѣ и паствѣ.

Въ наше время республиканскихъ увлеченій противъ патріаршества возражаютъ въ смыслѣ опасенія деспотизма надъ епископами. Думаемъ, что въ этихъ опасеніяхъ прежде всего отсутствуетъ искренность. Нѣтъ такого порядка и учрежденія на землѣ, которое было бы вовсе застраховано отъ злоупотребленій, но думаемъ, что послѣднихъ наименѣе бываетъ въ томъ законодательствѣ, которое исходитъ отъ Бога и въ которомъ выражается священный строй православія; отъ поправокъ православной вѣры еретическими заимствованіями просимъ избавить. Святые Отцы не глупѣе насъ были, устанавливая священные законы, да и то не отъ себя, а отъ Духа Божія. Теперь ли говорить о деспотизмѣ, при общей расшатанности властей и особенно власти церковной? На Православномъ Востокѣ патріархи являются главою не только церковною, но и главою племенной жизни своей паствы, и что

же?—ни о какомъ деспотизмѣ ихъ не говорятъ; напротивъ, они представляютъ собою единственную инстанцію, примиряющую вражду племенъ и ихъ пастырей.

«Если уже толковать объ избыткѣ власти надъ Церковью, то этотъ избытокъ не у патріарха, а въ инстанціи свѣтской. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Русскаго Труда" покойный Шараповъ отпечаталъ, а потомъ издалъ отдѣльной брошюрой всеподданнѣйшую записку покойнаго архіепископа Волынскаго Агаѳангела († 1876 г.), въ которой подробно доказывается, что оберъ-прокурорская власть надъ архіереями и вообще надъ Церковью несравненно выше и крѣпче, чѣмъ власть Всероссійскихъ патріарховъ и чѣмъ власть прочихъ министровъ въ своемъ министерствѣ. Не будемъ повторять этихъ документальныхъ сравненій, но прибавимъ отъ себя, что власть надъ Синодомъ болѣе власти епархіальнаго архіерея надъ своею консисторіей.

„Послѣдній, въ случаѣ несогласія съ консисторскимъ постановленіемъ, долженъ написать резолюцію, которая остается въ бумагахъ, какъ доносъ на неправильное или неразумное рѣшеніе. Если же Оберъ-Прокуроръ не согласенъ съ постановленіями Св. Синода, то протоколъ послѣдняго уничтожается и пишется заново.

„Чтобы не быть голословными, говоритъ Преосвященный Антоній, укажемъ на три подобныхъ случая, имѣвшихъ мѣсто въ недавнюю сессію. Въ ноябрѣ 1904 г. Св. Синодъ постановилъ всеподданнѣйше ходатайствовать о всероссійскомъ однодневномъ сборѣ на возстановленіе Васильевскаго собора въ Овручѣ (въ качествѣ обѣта за благополучный исходъ войны), но г. Оберъ Прокуроръ не изъявилъ на сіе согласія, протоколъ съ подписями былъ уничтоженъ и написано другое постановленіе съ разрѣшеніемъ объявить о сборѣ пожертвованій въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Въ мартѣ 1905 года Св. Синодъ избралъ на Финляндскую каѳедру Преосвященнаго Тихона, Епископа Американскаго, но въ слѣдующемъ засѣданіи было заявлено предложеніе Оберъ-Прокурора о необходимости Преосвященнаго Тихона для Америки, и назначеніе въ Финляндію послѣдовало иное. Наконецъ, въ томъ же мартѣ было постановлено и подписано давно желанное всѣми добрыми пастырями и чадами Церкви постановленіе о томъ, что-

бы имущество умершихъ епископовъ зачислять въ ихъ монастырь или архіерейскій домъ и положить конецъ скандальной хроникѣ расхищенія архіерейскихъ денегъ и священныхъ предметовъ алчными родственниками,—но и этотъ проектъ благодѣтельнаго закона былъ остановленъ по желанію Оберъ-Прокурора; только въ истекшемъ 1911 году новый Оберъ-Прокуроръ, нелицемѣрный ревнитель вѣры и церкви, провелъ его снова чрезъ Синодъ и внесъ въ законодательныя учрежденія

При семъ не должно думать, что въ 1904 и 1905 годахъ мы встрѣтили актъ деспотическаго насилія. Нѣтъ, это просто обычный порядокъ вещей, не измѣнившійся даже при такомъ благородномъ и гуманномъ прокурорѣ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ. Разъ прокуроръ поставленъ, какъ отвѣтственное лицо за производство извѣстнаго вѣдомства, то вполнѣ естественно, чтобы онъ относился къ послѣднему такъ же какъ всякій директоръ къ своему департаменту, какъ министръ—къ своему совѣту при министрѣ.

Не многимъ, даже духовнымъ лицамъ, извѣстно и то, напр., что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ Синода, вызовъ тѣхъ и другихъ для присутствованія въ Синодѣ и увольненіе снова въ епархію—зависитъ исключительно отъ Оберъ-Прокурора, что самого Синода объ этомъ и не спрашиваютъ, а если спросятъ, то это будетъ дѣломъ личной любезности; точно такимъ же способомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепископа. Понятно, что въ Сводѣ Законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; но законодательство синодальное, начиная съ Регламента Петра I-го, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконять подобное порабощеніе Церкви, именуемой господствующею въ законодательствѣ, которое желаетъ представить себя во всемъ согласнымъ съ православною вѣрою, изложенною въ канонахъ Вселенскихъ Соборовъ!..

Итакъ, единоличный управитель россійской Церкви существуетъ, и при томъ гораздо болѣе властный, нежели патріархъ, всегда ограниченный соборомъ епископовъ,—только

управитель сей есть простой мірянинъ, а возстановленіе каноническаго патріаршества было бы усиленіемъ не единоличнаго, и при томъ совершенно незаконнаго, управленія Церковью, но управленія соборнаго и законнаго. Совершенно справедливо говаривалъ покойный архіепископъ Тверской Савва († 1896), что исторію русской Церкви за XVI вѣкъ приходится писать по митрополитамъ, въ XVII—по патріархамъ, за XVIII вѣкъ—по государямъ, а за XIX-й—по оберъ-прокурорамъ. Что угодно будетъ Господу опредѣлить о семъ въ XX-мъ вѣкѣ,—это въ Его святой волѣ!..“

Статья Высокопреосвященнаго Антонія подкупаетъ читателя своею искренностію и производитъ глубокое впечатлѣніе.

Окружное посланіе ко всѣмъ отдѣляющимся отъ православной церкви старообрядцамъ *).

За молитвъ святыхъ отцевъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

Бывшій нынѣ въ столицѣ единовѣрческій съѣздъ поручилъ мнѣ грѣшному обратиться со словомъ братскаго призыва ко всѣмъ удаляющимся отъ общенія церковнаго старообрядцамъ. Порученіе сіе подтвердили приходившіе на съѣздъ преосвященные архіереи и всѣ бывшіе его участниками единовѣрцы: іереи, діаконы, монахи и міряне, числомъ свыше двухсотъ человѣкъ, а равно и нѣсколько посѣтителей съѣзда нецерковнаго согласія, пріемлющаго бѣгствующихъ священниковъ.

Не спѣшилъ я исполнять сіе порученіе, но ожидалъ, когда душа моя, очистившись покаяніемъ въ постные дни святыя Четыредесятницы, воспріиметъ множайшій даръ любви и смиренномудрія, дабы не отъ себя, но отъ благодатнаго Божіяго озаренія, вѣщать слова евангельской истины. Однако, чѣмъ большее число дней мо-

*) Перепечатывается по просьбѣ составителя воззванія.

Редакція.

литвенныхъ проходило предъ очами моими, тѣмъ болѣе сознавалъ я свое недостоинство предъ Господомъ и не дерзалъ простирать грѣшную десницу для написанія словесъ Его святаго призванія.

Но въ сей день, внимая ушесами своего сердца таинственной молитвѣ: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ, се бо входитъ Царь славы, се жертва тайная совершенна дориносится», и, павши на землю при перенесеніи мимо клироса святыхъ даровъ тѣла и крови Христовой, помышлялъ я о великомъ милосердіи Божіемъ къ согрѣшившимъ людямъ, которые удостоиваются служить Богу вмѣстѣ съ небесными силами. А въ это время запѣли монахи: «вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя».

Тогда я вспомнилъ, сколько тысячъ нашихъ русскихъ людей-воспѣвающихъ наши же молитвы, никогда не исполняютъ этого призыва великаго Григорія, этого призыва Христова: къ святымъ тайнамъ не приступаютъ никогда и входящему Царю Славы не хотятъ поклониться. Застонало и мое грѣшное сердце отъ жалости, а колико скорбитъ о томъ удаленіи Господь нашъ Іусъ Христосъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, въ разумъ истины прійти?

Боже, Боже нашъ, думалъ я: если я недостоинъ быть Твоимъ глашатаемъ, то на мнѣ да не пребудетъ слава Твоя, а людей заблудшихъ призови къ Себѣ, не взирая на мои прегрѣшенія.—Вскорѣ послѣ сего воспѣли каноникъ: „вкусите и видите, яко благъ Господь». А они не вкушаютъ, думалъ я: и благости Господней не видятъ во всей ея силѣ, а потому и ходятъ мрачные, нерадостные и о вѣрѣ говорятъ не иначе, какъ съ сильнымъ раздраженіемъ и гнѣвомъ, почему и правды Божіей дознаться не могутъ по слову Писанія: „гнѣвъ мужа не содѣловаетъ правды Божія».

Итакъ, пусть не мое слово, но приведенныя слова пѣсней церковныхъ коснутся и вашихъ ушей, отбѣгшіе отъ церкви братіе. А скоро запоютъ еще умилительнѣйшіе глаголы: «Вечери Твоя Тайныя днесь Сыне Божій причастника мя пріими... Странствія Владычня и безсмертныя трапезы вѣрніи пріидите насладимся“.

Будете и вы воспѣвать ихъ, а исполнять не будете. Будутъ вамъ читать въ ночь Святыя Пасхи Златоустово слово: «трапеза исполнена, да насытятся вси, телецъ упитанный, никто же да изыдетъ алчай; вси насладитеся пира вѣры, вси воспріимите богатство благости».

Будете это слушеть, а въ чертогъ брачный не войдете и тельца упитаннаго отвергнете. Увы, кому будете подобны? Не тому-ли непокорному сыну милосердаго отца, котораго онъ призывалъ радоваться объ обрѣтенномъ братѣ, но той „не хотяше внити» и говорилъ: колико лѣтъ работахъ Ти и николиже заповѣди Твоя преступихъ и прочее: «егда же пріиде сынъ твой сей, избыввый имѣнія твоя съ любодѣйцами, ты заклалъ еси ему телецъ питомный» (Лук. 15,30).

Такъ и вы, братіе, ссылаясь на свою горделивую добродѣтель, гнушаетесь общенія съ простыми христіанами, какъ грѣшниками, и ради сего отрекаетесь отъ общенія тѣла и крови Христова, отъ преисполненной трапезы Господней и тельца упитаннаго! и тако пребываете внѣ чертога, яко пять дѣвъ.

А что сказано о тѣхъ, кто покидаетъ чертогъ и исходитъ во тьму кромѣшную? Сказано: «ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ» (Матѳ. 22,13).

Знаю, что отвѣтятъ тѣ, которыхъ сердца отталкиваются отъ сихъ благодатныхъ словъ евангелія. Они говорятъ: «мы бы и рады пріобщаться, но истинныхъ таинъ нѣтъ на землѣ—ихъ потребилъ антихристъ, который воцарился на Руси въ лицѣ Петра 1-го, и гонитъ христіанъ за сохраненіе старыхъ преданій». Неразумные то, братіе, глаголы: ужели антихристъ можетъ сдѣлать обманщикомъ самаго Духа Божественнаго? Не Онъ-ли, Святый, изрекъ устами Павла: «елижды бо ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщается, дондеже убо пріидетъ» (Кор. 11,26), Сіе ли обѣтованіе Господне можетъ нарушить антихристъ? Обѣщана вѣчность причащенія до пришествія Христова и не антихристу то нарушать.

Пусть бы такъ думали первые удалившіеся отъ церкви старообрядцы: они были увѣрены, что до пришествія Господня осталось только нѣсколько лѣтъ или мѣсяцевъ и что мнимое потребленіе таинъ предуказуетъ Его приближеніе.

Но вотъ съ тѣхъ поръ прошло 260 лѣтъ, уже больше седьмой части того времени, пока по ученію вашихъ начетчиковъ, преподавались правильныя таины; сколько поколѣній родилось, перемерло за это время, а сколько еще появится до того когда вострубитъ труба Архангела. И когда вострубитъ, то обличитъ васъ божественный Павелъ, котораго обѣщаніе, данное Духомъ Святымъ, вы отвергли и удержали учениковъ своихъ отъ трапезы спасенія.

«Воцарился антихристъ!“—говорятъ вамъ начетчики: „онъ гонитъ христіанъ и потребилъ тайны“. Друзья! покажите, кто васъ гонитъ? Вы строите свои молельни, гдѣ хотите, служите такъ, какъ вамъ желательно; поете свое славленье, даже во дворцахъ. Гдѣ ваши гонители? Гдѣ потребители тайнъ? Почему не совершаете ихъ? Кто вамъ препятствуетъ? Пусть бы говорили Соловецкіе плѣнники двѣсти тридцать лѣтъ тому назадъ объ антихристовомъ гоненіи; а вы антихриста потеряли и отговариваться вамъ его гоненіемъ невозможно. Другія вѣры радовались закону о вѣротерпимости 1905 года, а вашей вѣры начетчики возстенали: «горе намъ», сказали они, «мы потеряли антихриста, и нечѣмъ намъ теперь объяснить и оправдать своего безблагодатнаго пребыванія».

„Все это касается поморцевъ и бракоборовъ, но не насъ», скажутъ послѣдователи бѣгствующаго священства и священства австрійскаго: «у насъ есть и тайны и священники, и трапеза Господня». Если такъ, то почему ваша трапеза не вмѣстѣ съ нами? Вѣдь и наши православные старообрядцы или единовѣрцы молятся одинаково съ вашимъ преданіемъ: почему отдѣляетесь? «Потому,—отвѣтятъ они,—что вы еретики второго чина и ваши таинства мы не признаемъ».

Если мы еретики, то, конечно, таинствъ нашихъ не признавайте, отвѣтимъ мы: и архіереевъ и іереевъ нашихъ почитайте простыми мірянами. О семъ ясно говоритъ каноническое правило первое св. Василія Великаго, которое читается такъ:

„Угодно было древнимъ какъ-то Кипріану и нашему Фирмиліану, единому опредѣленію подчините всѣхъ сихъ: Каѳаровъ, енкратитовъ, идропарастатовъ и апотактитовъ. Ибо, хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа. Ибо оскудѣло преподаяніе благодати, потому, что пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцовъ, и чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. Почему приходящихъ отъ нихъ къ церкви, яко крещенныхъ мірянами, древніе повелѣвали вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ...“ (Книга правилъ стр. 314).

Но если мы, православные, по вашему, еретики, и епископы наши суть міряне, то какъ можете признавать іереевъ, поставлен-

ныхъ мірянами? Не лучше ли вамъ самимъ, крестьянамъ или даже женщинамъ, посвящать новыхъ іереевъ: тѣ хоть, по вашему, въ правой вѣрѣ, а то берете бѣгствующихъ іереевъ и приняли митрополита Амвросія въ 1846 г., поставленныхъ тоже мірянами, да еще и еретиками. Когда доходила церковь до такого безумія, чтобы познать свое оскудѣніе въ благодати и восполнять его отъ еретиковъ? Или опять солгалъ Св. Духъ, глаголавый въ апостолѣ: «Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю банею водною въ глаголѣ да представитъ ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна» (Еф. 5, 26, 27). Вы же признаете, что церковь была не славная, у австрійскихъ 180 лѣтъ, а у бѣглопоповцевъ 260 лѣтъ понынѣ, потому что лишена славы своей, т. е. архіерейства.

Оскудѣть церковь не можетъ, братіе, а адовыми вратами не можетъ одолѣться, какъ обѣтовалъ Господь (Матѳ. 16, 18), и уже никакъ не можетъ восполненіе свое и освященіе свое получить отъ еретиковъ. Божественныя тайны, благодатныя и освящающія, только въ церкви. Читайте и внимайте, чему учитъ насъ Божественный Духъ въ 68 правилѣ Карѳагенскаго собора:

„Церковь, которая, по реченному, есть голубица, единственная матерь христіанъ и въ которой спасительно пріемлются всѣ таинства вѣчныя и животворящія, впрочемъ пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни: то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ. Сего нѣкоторые избѣжали, и познавъ прямой путь матери, каѳолическія церкви, всѣмъ онымъ святымъ таинствамъ, по любви къ истинѣ, повѣряли, и оныя приняли. Что таковые, когда присоединится удостовѣреніе въ ихъ добромъ житіи, безъ сомнѣнія, правильно могутъ утверждены быти въ клирѣ, для служенія святымъ тайнамъ, особенно въ толико затруднительныхъ обстоятельствахъ, сего никто оспаривати не будетъ».

Вѣдь это, братіе, и ребенокъ понять можетъ, что, если у васъ есть тайны, то ихъ у насъ нѣтъ и не было со времени вашего отдѣленія 260 лѣтъ, а если ихъ не было у насъ, то какъ же вамъ ихъ могутъ передать отъ насъ бѣгствующіе іереи или бѣжавшій отъ насъ митрополитъ Амвросій? Если же полнота тайнъ была у насъ, то ее вовсе потеряли отвергшіе церковь и церковью отверженны

Амвросій и всѣ имъ посвященные и имъ крещенные, причащенные, а равно и іереи, отбѣгшіе отъ церкви, ибо тѣмъ самымъ содѣлались они мірянами, какъ учитъ первое правило св. Василія. А почему церковь принимаетъ еретиковъ, иногда въ сущемъ санѣ?—спросите вы. Да не потому, чтобы признавала ихъ епископами или іереями. Это видно изъ того же правила св. Василія.

„Мню, яко прилично намъ отвергати ихъ крещеніе и яко бы кто пріялъ отъ нихъ оное, таковаго приходящаго къ церкви крестити. Но аще сіе имѣетъ быти препятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши.. Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ церкви, были помазуемы отъ вѣрныхъ и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина и Сатурнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру» (Посл. къ Амфилохію еп. Иконійскому. Книга правилъ стр. 315).

Равно и помѣщенное 68-ое правило Карѳагенскаго собора признавъ всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ лишенными благодати, разрѣшаетъ принимать кающихся третьимъ чиномъ, не потому, чтобы признавала ихъ іереями, а потому, что въ покаяніи воздаетъ имъ и дарованіе священства всѣхъ трехъ степеней не по обдержному правилу, а для того, чтобы облегчить имъ переходъ въ церковь. Вѣдь и причащенія на Тайной Вечери ученики Христовы сподобились, когда еще не были крещены. Вотъ почему, когда полезно бываетъ «ради обращенія многихъ“ принять еретическихъ или раскольническихъ глаголемыхъ епископовъ или іереевъ третьимъ чиномъ, то церковь творитъ тако; вотъ почему творить сіе можетъ только епископъ, а не іерей, ибо здѣсь преподается благодать не только покаянія, но и священства, которой преподать іерей не можетъ. Сими-то правилами, а равно и 95 канономъ VI собора руководясь, церковь наша приняла въ 1898 году несторіанскаго глаголемаго епископа Маръ-Іону въ сущемъ санѣ; но церковь въ то-же время исповѣдуетъ согласно евангельскимъ канонамъ, что внѣ ея нѣтъ ни епископовъ, ни іереевъ. И нѣтъ ихъ ни у послѣдователей бѣгствующаго священства, ни у послѣдователей священства австрійскаго, хотя, по моему крайнему мнѣнію, церковь могла бы принять тѣхъ и другихъ третьимъ чиномъ, и тѣмъ воздать имъ истинное священство и архіерейство безъ внѣшняго дѣйствія рукоположенія, какъ дозволяютъ намъ приведенныя правила. Ясно одно: причащеніе и

священство возможно только въ истинной церкви, а внѣ ея одинъ обманъ и одна видимость таинствъ, но видимость безблагодатная, также и одна только видимость священства, на дѣлѣ же міряне, да еще внѣцерковные и причащеніе ихъ, якоже глаголетъ преп. Θеодоръ Студитъ—пища демоновъ, а не тѣло и кровь Христова. Тельца упитаннаго они не пріемлютъ, Господа всеблагого не вкушаютъ, а только обманываютъ себя и другихъ, какъ дѣти, которыя иногда играютъ обѣдню, надѣвши скатерти вмѣсто облаченій и махая плат ками вмѣсто кадила.

Спросите: но если все это заблужденіе наше столь ясно и обманъ, въ коемъ пребываемъ, столь обнаженный, то какъ же все это просмотрѣли наши первые учителя устроившіе двѣсти лѣтъ назадъ старообрядческое согласіе?

На это, братіе, сами съумѣете отвѣтить, если пожелаете подумать. Вѣдь они окормлялись іереями, поставленными до Великаго Собора и все надѣялись, что и нѣкоторые епископы перейдутъ къ нимъ; они думали, или по крайней мѣрѣ такъ учили, будто патріархи—русскій и греческіе отпали въ ересь, а полнота церковная уже отнимается отъ нихъ, и хотя не въ большомъ числѣ людей, но во всей силѣ благодатныхъ дарованій, т. е. съ епископами, іереями и со всѣми таинствами, перейдетъ къ старообрядцамъ. Этого, конечно, не случилось, и отсюда бы имъ надо познать, что церковь не у нихъ, ибо она пребывать не можетъ безъ епископовъ; но они умерли, не познавъ своего заблужденія въ тщетной надеждѣ на пришествіе къ нимъ полноты церковной, а ихъ неразумные ученики, мало искусные въ древнихъ канонахъ, стали принимать къ себѣ бѣглыхъ іереевъ уже послѣ никоновскаго посвященія, думая въ безуміи своемъ исцѣлить скверну и порокъ своей церкви отъ тѣхъ, кого считали еретиками. Таковы же и дѣйствія австрійцевъ, призвавшихъ къ себѣ Амвросія.

Какъ же эти не досмотрѣли священныхъ правилъ соборныхъ, поясняющихъ безблагодатность еретиковъ и невозможность для опороченной, т. е. лишенной архіерейской благодати, церкви пріять отъ нихъ восполненіе?

Они, братіе, впали въ такое недоумѣніе потому, что тамъ, въ Австріи, набрались католическихъ понятій и вмѣстѣ съ нечестивою ересью о безсѣменномъ, непорочномъ зачатіи Іоакимомъ и Анною Пресвятой Богородицы, приняли въ душу свою и другое скверное

заблужденіе латинянъ, заключающееся въ ученіи о таинствахъ, какъ о нѣкоемъ волшебствѣ, которое, если исполнить съ соотвѣтственными заклинаніями въ церкви-ли, или внѣ единой церкви, среди ереси: все равно получится благодать.—А латиняне какъ могли подчиниться такому безумію?—спросите вы. Очень просто: они отвергаютъ шестой вселенскій соборъ и имъ утвержденные девять помѣстныхъ соборовъ и каноническія правила святыхъ отецъ, на этомъ соборѣ принятыя; равно отвергаютъ и 30 правилъ изъ 85 апостольскихъ. Посему у нихъ постъ въ субботу и все священство безженное, и папское главенство, и молоко въ посту, и прочія нелѣпости.

Имъ то послѣдуя, бѣлокриницкіе старообрядцы рѣшили такъ: «нѣтъ у насъ архіереевъ въ единой истинной церкви: возьмемъ ихъ у еретиковъ». Они забыли, что епископовъ у еретиковъ признаютъ только католики, а послѣдователи седьми соборовъ знаютъ у еретиковъ однихъ лишь мірянъ; они забыли, что еретическаго глаголемаго епископа, или іерея, можетъ принять въ церковь съ невидимымъ преподаваніемъ ему истиннаго священства только православный епископъ: у нихъ таковаго не было, а отсюда ясно, что они не отъ ереси приходящаго приняли въ церковь, а церковнаго православнаго архіерея перемазали въ еретика; не утвердилась въ немъ благодать архіерейства, а лишился онъ ея согласно первому правилу святаго Василія и содѣлался міряниномъ. Посему скажу, не обинуясь: тѣ изъ заблуждающихся братій нашихъ, которые, признавъ святую церковь за еретическую, рѣшили, что священства уже нѣтъ и не будетъ, и по смерти всѣхъ до-Никоновскихъ іереевъ остались безпоповцами, тѣ, говорю, были правѣе поповцевъ, которые, уже не имѣя іереевъ, ни епископовъ, стали окормлять свою глаголемую истинную церковь, отъ іереевъ и епископовъ признанныхъ еретическими. Этимъ они сами себя обличили, признавъ ересь болѣе богатою благодатью, болѣе благодатною, чѣмъ свою церковь; безпоповцевъ же обличило само время, продолжившееся на много поколѣній и протянувшее «антихристову власть» такъ долго, что оболганнымъ оказался Христосъ, предрекшій неодолѣнность церкви, и Духъ Святый, предрекшій продолжаемость тайнъ причащенія до Втораго Пришествія Христова. Обличаетъ ихъ и вѣротерпимость полная, установленная нашимъ Государемъ въ 1905 г., при которой они потеряли антихриста-потребителя тайнъ. Все это, пожалуй, и сознаютъ старообрядцы и австрійскаго согласія, и бѣглопоповскаго, и безпо-

повскаго, но не желаютъ признаться по гордости **„по волѣ князя воздушнаго, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынѣхъ противленія"** (Еф. 2,2). Именно, прежде они корили церковь за ея общеніе съ маловѣрными, съ еретиками и безбожниками, а теперь сами въ оправданіе непослушанія своего выбираютъ изъ революціонныхъ еврейскихъ газетъ «словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ».

«Не пойдемъ въ вашу синодальную церковь; она неканоническая; епископы подчинены Оберъ-Прокурору, у васъ патріаршество отмѣнено», и прочіе безумные глаголы повторяютъ люди, не имѣющіе вовсе епископовъ или имѣющіе епископовъ изъ бѣглецовъ этой же церкви, которую поносятъ. Будетъ-ли бѣднякъ, не имѣющій хлѣба, отвергать благодѣтеля за то, что онъ предлагаетъ ему серебряную монету, а не золотую? будетъ-ли голодный отвергать пищу за то, что ее подаютъ на простой тарелкѣ, а не на фарфоровой? Неискренность вашего самооправданія познается изъ того, что, если-бъ за патріархомъ только была помѣха, то кто воспретитъ вамъ просить присоединенія у православныхъ Восточныхъ патріарховъ? Въ Москвѣ и на Кавказѣ, и въ Бессарабіи открыты ихъ подворья: поставленные ими греческіе архимандриты не откажутся принять васъ въ церковное общеніе: почему не идете туда, если вамъ вдругъ помѣшалъ Оберъ-Прокуроръ?—А до Никона развѣ не было вмѣшательства мірской власти въ дѣла церковныя? А Иванъ Грозный и Малюта Скуратовъ развѣ не изгоняли митрополитовъ и не ставили, кого хотѣли? Хвалить за это мы ихъ не будемъ и нашъ порядокъ высшаго церковнаго управленія не самый лучшій. Въ 1905 году Синодъ подалъ всеподданнѣйшій докладъ о собраніи собора и о поставленіи патріарха; докладъ этотъ былъ отпечатанъ во всѣхъ газетахъ. Но, какъ во времена древнія церковь не лишалась своей святости и благодатности отъ нѣкіихъ неустройствъ въ своемъ положеніи у государственной власти, такъ и теперь. А въ недалекомъ будущемъ мы ожидаемъ временъ лучшихъ, не только сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ дѣла, но и съ тѣмъ, которое было у насъ до Никона Патріарха и которое нерѣдко возникало и въ глубокой древности при святыхъ отцахъ.

Сравните же и свое положеніе съ нашимъ. Вамъ наговорено въ еврейскихъ газетахъ, что Оберъ-Прокуроръ у насъ командуетъ архіереями, а вашихъ наставниковъ и ваши общины кто утвержда-

етъ? Губернаторы! Иногда они лютеране. У насъ архіереевъ выбираютъ архіереи-же, а у васъ кто начальствуетъ въ церкви? Богатые купцы, иногда даже женщины, а глаголемые іереи ваши и архіерей многимъ-ли преимуществуютъ во власти предъ наемными пѣвцами? Кого имъ приходится бояться? Кому угождать? Прежде угождали купцамъ и купчихамъ, а теперь борзописцамъ вашимъ, людямъ, не только чуждымъ духовнаго сана, но, какъ вы и сами знаете, чуждымъ всякаго благочестія и всякой вѣры въ Бога, которые нагло поносятъ на бесѣдахъ святую церковь, а потомъ въ трактирахъ сами смѣются надъ старообрядчествомъ и путаются со студентами, да съ актерками.

Дѣйствіе такихъ руководителей старообрядчества сказалось на вашемъ быту. Пріѣдешь теперь въ бѣглопоповскую или безпоповскую деревню, и видишь уже скобленныя лица мужчинъ, нѣмецкое на нихъ платье, женская обувь, а на женщинахъ мужскія шапки. Вотъ во что обратили ваши теперешніе руководители глаголемое древлее благочестіе!—„Не укоряя васъ сія пишу". (2 Кор. 4, 14). Знаю, что сами скорбите о внутреннемъ разложеніи вашего быта: скорбятъ особенно женщины, невѣнчанныя въ церкви, потому-что мужья стали ихъ бросать, какъ простыхъ содержанокъ, и мѣнять по десяти на своей жизни; скорбятъ родители, потому-что дѣти совсѣмъ отбились отъ рукъ ихъ и не хотятъ слушать увѣщаній наставника, но заявляютъ ему: ты такой же мужикъ, какъ и мы; чего насъ учить суешься?—Вы сами прекрасно понимаете, что не церковь разстраиваетъ старообрядчество, потому что она, призывая васъ въ свое лоно, не навязываетъ вамъ исправленныхъ книгъ, а оставляетъ вамъ прежніе чины служенія церковнаго и велитъ своимъ іереямъ и епископамъ не отступать отъ нихъ при служеніяхъ въ единовѣрческихъ храмахъ. Знаю, что желали бы всѣ, вмѣсто того, чтобы безпоповцамъ укорять бѣглопоповцевъ, а бѣглопоповцамъ австрійцевъ,—вмѣсто того, чтобы приходящихъ отъ одного согласія въ другое то перекрещивать, то перемазывать поддѣльнымъ мνромъ,—желали бы вы всѣмъ держателямъ стараго чина соединиться въ одно прочное единеніе. Знаю, что это единеніе наиболѣе прочнымъ справедливо находите у единовѣрцевъ, но держитъ васъ злая сила, внушая вамъ осужденіе ихъ: зачѣмъ они имѣютъ общеніе съ брадобрѣями и трубкососами. О суетное самооправданіе! Да гдѣ ихъ теперь больше, брадобрѣевъ и курильщиковъ: въ церкви-ли, или въ вашихъ согласіяхъ?

И смотрите, какое преимущество имѣютъ здѣсь православные старообрядцы или единовѣрцы предъ вами: если кто возлюбитъ новую моду изъ единовѣрцевъ, то свободно переходитъ въ приходъ новоблагословенный, сохраняя въ немъ двоеперстный крестъ. А ваши бритые табаколюбы вѣдь съ вами остаются и другихъ подущаютъ своему растлѣнію:

Есть у васъ еще одна отговорка отъ общенія церковнаго, которая особенно меня огорчаетъ, ибо она выходить можетъ только изъ нехристіанскихъ устъ и отъ утробы, омертвѣлой для жизни духовной. Какая это отговорка?

Нашихъ отцевъ обижали, начинаютъ жалаватые старообрядцы, когда предъ ними оправдаешь церковь отъ всѣхъ ихъ укоризнъ, и «Нашихъ отцовъ изгоняли, ссылали, ноздри имъ рвали, на кострахъ сожигали, какъ пойдемъ къ вамъ». Эхъ, братіе! развѣ этимъ оправдываете свое ожесточеніе противъ церкви на Страшномъ Судѣ? Кто такія дѣлалъ жестокости, тотъ и отвѣтитъ Богу, а Церковь Христова, вѣра Христова, развѣ въ томъ повинна? Вотъ еслибъ въ нашихъ каконахъ было написано, что за одно только разномысліе надо людей мучить, ну тогда и оправдывайте свое отдаленіе отъ церкви.

Наказывали и аріанъ, и донатистовъ, и иконоборцевъ, но вѣдь чада ихъ, а то и сами наказанные, развѣ отрекались изъ-за этого отъ обращенія къ истинной церкви? Скорбно тебѣ, что твоего прадѣда наказывали,—хотя и наказывали не за вѣру, а за мятежъ противъ царя и за поношеніе властей церковныхъ: скорбно тебѣ, что умеръ твой прадѣдъ въ изгнаніи? Но развѣ оправдаешь этимъ отогнаніе своей собственной души отъ ограды спасенія, т. е. церкви?

И не русскія то, братіе, оправданія: это такъ и пахнетъ современною газетой или думской рѣчью какого-нибудь товарища, а не чувствомъ православнаго долготерпѣнія и ни почтоже вмѣненія земныхъ страданій. Это голосъ горделиваго озлобленія, европейскаго самолюбія. Страдали твои предки въ сей жизни: зачѣмъ же самого себя обрекаешь на вѣчныя страданія въ жизни будущей, коихъ не миновать всѣмъ познавшимъ истину, но отрекшимся послѣдовать ей по множеству своей гордыни и озлобленія.

Не лучше ли, забывая задняя, простиратися на передняя? «Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ» (Псал. 132, 1). «Тѣмъ же внидите вси въ радость Господа своего». Пусть въ единой Церкви Христовой, любители старыхъ чиновъ и старыхъ книгъ составятъ единое братство православныхъ старообрядцевъ.

Тогда къ нимъ свободно и смѣло присоединились бы и изъ церковныхъ христіанъ тѣ, которые предпочитали бы молиться по старымъ книгамъ, желали бы жить такою же богомольною старинною жизнью, какой держались православные до времени царя Петра 1-го.

Церковная власть и мірское начальство съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтили бы такое отрадное явленіе. Объединенное въ церкви православной старообрядчество не теряло бы съ каждымъ поколѣніемъ все большее и большее число своего юношества. Вѣдь теперь оно бѣжитъ отъ своихъ старообрядческихъ родителей не въ Церковь Христову, а къ полному невѣрію, называя вѣру отцовъ своихъ отсталою, мужицкою, старушечьей.

Братіе старообрядцы, не на Церковь Христову направляйте свое противленіе, свой гнѣвъ, а на духъ міра сего, на духъ безбожія, разврата и лжи; который одинаково враждебенъ и церкви и старообрядчеству. Церковь себя отстоитъ, а вотъ къ вамъ онъ всосался въ самую сердцевину: онъ завѣдуетъ вашими старообрядческими журналами и изданіями, осмѣиваетъ и унижаетъ вашихъ пастырей, перемигивается съ революціонерами заправскими и средства вашихъ богачей направилъ на устроеніе московскаго бунта 1905 года. И вотъ, пока вы всѣ держитесь врозь отъ церкви и одно согласіе отъ другого, пока проклинаете другъ друга и другъ съ другомъ боретесь, кто удержитъ ваши паствы въ своей оградѣ, когда жизнь совершенно измѣнилась и довѣріе младшихъ къ старшимъ разсѣялось? Будете-ли вы сами довольны, когда увидите, что ваше юношество отчасти разбѣгается, а отчасти остается въ своемъ согласіи, но не потому, чтобы считало его единою истинною церковью, а потому, что у него нѣтъ никакой охоты и думать о вѣрѣ, ему всѣ вѣры одинаковы.

Этого не было бы, если бы старообрядчество соединилось вкупѣ не внѣ Церкви Христовой, а внутри ея, свободное отъ всѣхъ правильно обращенныхъ на каждое теперешнее согласіе укоризнъ въ расколѣ и въ безцерковности: многолюдное, богатое благочестивыми пастырями, облагодатствованными, пребывающими внѣ сомнѣнія касательно своихъ священныхъ полномочій, свободное отъ постояннаго раздраженія разныхъ толковъ и партій. Все бы тогда слилось въ одномъ общемъ прославленіи Господа по старой Іосифовской книгѣ, и собранные отъ конецъ земли русскіе старообрядцы воздвигли бы въ сердцѣ Россіи новый Успенскій соборъ, во всемъ

подобный древнему, но вдвое выше его и обширнѣе. И когда тамъ воспоется ангельская пѣснь: „вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ», тогда сія радость общенія со Христомъ не будетъ омрачаться для насъ печалью о нехотящихъ внити въ чертогъ, но всѣ пойдутъ на призывъ: вкусите и видите, яко благъ Господь! Вси насладитеся пира вѣры, вси воспріимите богатство благости!

Но этого мало. Среди такого многолюднаго и сильнаго церковнаго соединенія старообрядчества возстанутъ люди сильные духомъ и разумомъ, которые съумѣютъ заставить себя слушать и всѣхъ ослабѣвшихъ въ благочестіи и откроютъ послѣднимъ ихъ неразуміе, —которые обличатъ тщетное легкомысліе и пустоту современнаго французскаго модничества, сорвутъ личину учености съ превозносящейся лживой гордыни духа вѣка сего и пояснятъ міру, что глубина и богатства разума не у безбожниковъ и не у западныхъ еретиковъ, а въ нашемъ святомъ православіи, и что путь достиженія евангельской святости долженъ проходить по слѣдованію уставамъ церковнымъ, исполненному смиренномудрія и послушанія.

Собирайтесь, братіе, воедино, тѣ которымъ благочестіе христіанское дороже собственной гордыни, которымъ церковные догматы и каноны дороже суевѣрій своего толка, которые не на словахъ, а на дѣлѣ и на подвигѣ желаютъ надолго упрочить старообрядческій духъ и чинъ внутри Христовой вселенской церкви. Вотъ о чемъ я молюсь, вотъ о чемъ я прошу Господа, когда читаю таинственную и страшную молитву на литургіи Великаго Василія: „насъ же всѣхъ, отъ единаго хлѣба причащающихся, соедини другъ ко другу въ единаго духа причастіе. Аминь“.

Архіепископъ **Антоній.**

Кто виноватъ?

Неудовлетворительность нашей духовной школы, какъ школы пастырства, давно уже признана всѣми и защищать ее, въ этомъ отношеніи, врядъ ли кто рѣшится. Въ самомъ дѣлѣ: поступаютъ въ эту школу дѣти духовенства чуть ли не младенцами, учатся тамъ minimum 10 лѣтъ и въ результатѣ большей частію получается не

кандидатъ пастырства, а „сознательный“ освободитель, совершенно равнодушный къ религіи, а не то и вовсе безбожникъ анархистъ. На службу церкви Божіей изъ числа окончившихъ семинарскій курсъ идетъ самый ничтожный процентъ, да и то преимущественно тѣ, которымъ не удалось поступить въ высшее учебное заведеніе или же на гражданскую службу *). Очевидно, что школа подобнаго рода никоимъ образомъ не можетъ быть названа школою пастырства Эта школа чего угодно, но только не пастырства. Въ чемъ же причина такой неудовлетворительности нашей духовной школы, такого несоотвѣтствія ея своему назначенію? Причинъ указываютъ, съ большей или меньшей основательностью, много. На нѣкоторыхъ изъ нихъ мы и остановимся.

Прежде всего указываютъ на духъ времени, который, молъ, проникаетъ въ духовную школу и заражаетъ ее своимъ тлетворнымъ ядомъ. Духъ времени дѣйствительно поганый и уберечь отъ его вліянія школу, въ особенности среднюю, очень трудно; но вѣдь на то же она и школа, чтобы по возможности изолировать своихъ питомцевъ и уберегать ихъ отъ тлетворнаго вліянія улицы, противупоставляя зловредному духу времени свой собственный духъ здоровый и благотворный. Очевидно, что школа, не достигающая этого въ болѣе или менѣе значительной степени, есть плохая школа, не имѣющая своего здороваго духа и неспособная ни духовно питать своихъ питомцевъ, ни ограждать ихъ отъ вредныхъ вліяній.

Нѣкоторые причину неуспѣха духовной школы видятъ въ низкопробности самого педагогическаго персонала нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Обвиняютъ этотъ персоналъ и въ педагогической бездарности и въ формально казенномъ отношеніи къ дѣлу и даже въ прямой недобросовѣстности. Но всѣ эти обвиненія обыкновенно весьма несправедливы. Есть, конечно, дурные и неспособные люди вездѣ, какъ есть они, несомнѣно, и въ средѣ нашихъ духовныхъ педагоговъ, но нужно сказать правду, что ихъ тамъ чрезвычайно мало. Наши духовные педагоги, какъ извѣстно, почти всѣ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій, а туда вѣдь попадаетъ лишь самый цвѣтъ нашего семинарскаго юношества. Это уже одно является достаточной гарантіей высокихъ интеллектуальныхъ свойствъ нашихъ педагогическихъ корпорацій. Что касается

*) Наша семинарія не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія, да такихъ семинарій весьма немного.

добросовѣстности отношеній къ дѣлу, то и въ этомъ отношеніи наши педагоги стоятъ выше всякихъ упрековъ. Только призваніемъ и преданностью дѣлу можно объяснить то, что болѣе или менѣе способные, высокообразованные люди несутъ по истинѣ каторжный преподавательскій трудъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ за сравнительно весьма мизерное вознагражденіе. Они тянутъ тяжелую преподавательскую лямку почти безъ всякихъ карьерныхъ видовъ, при матеріальномъ положеніи чуть ли не хуже священника на среднемъ приходѣ, тогда какъ ихъ менѣе идейные и менѣе разборчивые товарищи весьма недурно устраиваются въ другихъ вѣдомствахъ, дѣлаютъ иногда довольно блестящую карьеру и достигаютъ такихъ окладовъ содержанія, какихъ никогда и не снится преподавателямъ нашей духовной школы.

Многіе, наконецъ, причину неуспѣха духовной школы видятъ въ плохомъ домашнемъ воспитаніи дѣтей, поступающихъ въ духовную школу. Не восхваляя этого воспитанія вообще, мы все-таки можемъ смѣло утверждать, что воспитаніе это далеко не такъ уже плохо, чтобы на него можно было въ болѣе или менѣе значительной степени взваливать такую большую вину, какъ неудовлетворительность результатовъ, достигаемыхъ десятилѣтнимъ пребываніемъ мальчика въ духовной школѣ. Во-первыхъ, нужно имѣть въ виду, что въ нашу духовную школу поступаютъ преимущественно мальчики изъ духовныхъ семействъ; а утверждать, что наша духовная семья такъ уже плоха, что къ 10-лѣтнему возрасту портитъ ребенка до невозможности сдѣлать изъ него что либо нужное въ цѣляхъ 10 лѣтъ, значило бы выдать нашему духовенству аттестатъ въ его окончательной испорченности и полной непригодности къ своему дѣлу. Что же, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ изъ себя пастырь, у котораго собственная семья такова, что къ 10-лѣтнему возрасту окончательно портитъ его собственныхъ дѣтей? Очевидно, что духовенству, въ которомъ преоблаютъ подобныя члены—грошъ цѣна и его просто таки нужно палкой гнать отъ того дѣла, къ которому оно приставлено. Но вѣдь ничего этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ и утвердить что либо подобное можетъ лишь человѣкъ не въ мѣру начитавшійся «Биржевыхъ Вѣдомостей». Духовенство наше, при всѣхъ его довольно крупныхъ недостаткахъ, слава Богу, все еще остается самымъ здоровымъ и благонадежнымъ сословіемъ въ

государствѣ *), тою солью, которая предохраняетъ народъ нашъ отъ нравственнаго разложенія, и если въ нашемъ отечествѣ не все еще пошло вверхъ дномъ, то только именно благодаря вліянію духовенства. А ужъ кто съумѣетъ совладать съ цѣлымъ приходомъ, тотъ несомнѣнно съумѣетъ и семью свою поставить какъ слѣдуетъ. Во вторыхъ, не нужно упускать изъ вида и того обстоятельства, что 11—11-лѣтній мальчикъ, поступающій въ школу, слишкомъ мало еще жилъ на свѣтѣ сознательною жизнію, чтобы какое либо вредное вліяніе могло оставить въ немъ прочный, трудно изгладимый слѣдъ. Такой слѣдъ рѣдко оставляетъ въ дѣтяхъ этого возраста даже совершенно безпризорное, уличное воспитаніе, какое получается дѣтьми нашего городского пролетаріата. Наши же мальчики, поступающіе въ школу, въ громадномъ большинствѣ своемъ—наивныя, болѣе или менѣе благовоспитанныя дѣти, а если между ними и попадаются иногда субъекты съ явно-порочными наклонностями, то вѣдь школа всегда можетъ во время удалить ихъ, какъ это теперь и дѣлается нашими педагогами безъ всякаго стѣсненія.

Итакъ, педагоги наши хороши, педагогическій матеріалъ, представляемый нашими дѣтьми, тоже недуренъ. Почему же результатъ получается такой неудовлетворительный? Очевидно, дѣло въ самомъ содержаніи школьнаго ученія и въ той системѣ, которая господствуетъ въ нашей школѣ. Дѣло въ томъ, что наша духовная школа старается соединить несоединенное и даже совершенно противуположное: небесное съ земнымъ, Христово съ веліаровымъ и даже отдаетъ замѣтное предпочтеніе послѣднему передъ первымъ. Нужно быть очень наивнымъ, чтобы ожидать чего-либо добраго отъ такой двойственности. Это было бы похоже на то, какъ если бы на одной и той же нивѣ посѣять и пшеницу и плевелы и при этомъ плевелы въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ пшеницу. Само собою разумѣется, что плевелы заглушатъ пшеницу и если не вытѣснятъ ее вовсе, то, во всякомъ случаѣ сдѣлаютъ урожай ея незначительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: если бы съ нашей духовной школы снять вывѣску и поселить въ ней какого либо иностранца, съ тѣмъ, чтобы онъ возможно тщательнѣе наблюдалъ нашу школу во всѣхъ отношеніяхъ, то онъ развѣ очень не скоро догадался бы, что это

---

*) Раньше такимъ сословіемъ можно было считать дворянство, но о современномъ дворянствѣ сказать этого уже нельзя, такъ какъ оно уже въ весьма значительной мѣрѣ разъѣдено той ужасной духовной гангреной, которую принято называть интеллигентщиной.

школа духовная, а быть можетъ и вовсе не догадался бы. До такой степени строй жизни нашей духовной школы весьма мало отличается отъ строя жизни свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а что касается учебной части, то тамъ почти совершенно тоже, что и въ свѣтской школѣ: та же чрезмѣрная и безтолковая многопредметность, то же обиліе мертваго разрозненнаго, ни къ чему ненужнаго научнаго хлама, напрасно засоряющаго и изсушающаго юные мозги, много есть чисто языческаго. Защитники всей этой языческой дребени въ духовной школѣ любятъ въ оправданіе ея ссылаться на примѣръ древнихъ великихъ отцовъ и учителей церкви, которые въ свое время получили блестящее языческое образованіе. Но во первыхъ, какъ говоритъ латинская пословица: „Quod licet jovi, non licet bovi". На великихъ Отцовъ церкви языческое образованіе не оказало пагубнаго вліянія именно потому, что это были люди необыкновенные и великими стали они, не благодаря языческому образованію, а несмотря на него. Во вторыхъ, даже и для нихъ это образованіе было не плюсомъ, а минусомъ въ ихъ духовномъ развитіи. Вотъ что, напр., пишетъ по поводу этого св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ: Много времени потратилъ я на суету, и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ какимъ упражнялся въ томъ, чтобъ уразумѣть уроки мудрости, обращенной Богомъ въ юродство" (Пис. 215, стр. 123). Изъ дальнѣйшихъ словъ того же письма видно, что даже св. Василію Великому, при вступленіи его на путь дѣятельнаго служенія церкви Христовой, пришлось выбросить за бортъ почти все пріобрѣтенное имъ въ языческихъ школахъ и что даже ему это выбрасываніе стоило не малыхъ усилій.

Пастырская школа можетъ быть только тогда хороша, если она будетъ воспитывать своихъ питомцевъ въ извѣстномъ направленіи съ самыхъ юныхъ лѣтъ, т. е. по крайней мѣрѣ съ такого же возраста, въ которомъ наши дѣти поступаютъ въ духовное училище (10—12 лѣтъ). Только тогда она можетъ имѣть достаточный контингентъ вполнѣ благонадежныхъ учащихся. Ни свѣтская школа, ни духовная, выкроенная по образцу свѣтской, такихъ слушателей, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, дать не можетъ, такъ какъ по словамъ Спасителя: „Не собираютъ смоквъ съ терновника, и не снимаютъ винограда съ кустарника" (Лук. 6, 44).

Въ подготовкѣ къ пастырскому дѣлу, безъ сомнѣнія, не столько важно обученіе, сколько воспитаніе, а въ воспитаніи главную

роль играетъ самый строй жизни воспитанниковъ. Только школа съ суровой, аскетической, все болѣе и болѣе усиливающейся въ старшихъ классахъ, закваской можетъ дать хорошаго пастыря, который предназначается не для безпечальной интеллигентской жизни „въ свое удовольствіе“, а для суроваго подвижничества въ теченіе всей своей жизни, по примѣру апостоловъ. Въ виду этого, духовная школа должна преслѣдовать въ своей дѣятельности не внѣшнюю, показную, „парикмахерскую“ культурность и культированіе лучшихъ свойствъ человѣческаго духа. Питомцы духовной школы должны съ самыхъ юныхъ лѣтъ пріучаться ко всякому физическому труду, даже самому черному и тяжелому, къ простой и грубой пищѣ, самой простой и скромной одеждѣ, а главное—къ молитвенному труду, посѣщая храмъ Божій непремѣнно каждый день и соблюдая строжайшимъ образомъ всѣ церковные уставы, такъ чтобы церковность сдѣлалась ихъ стихіей, альфой, и омегой всей ихъ послѣдующей жизни. Все это, конечно, отнюдь не должно носить грубаго казарменнаго характера, а должно быть растворено евангельскимъ духомъ всеобщей крѣпости и любви, которые для человѣка съ духовными задатками въ состояніи и скудную пещеру сдѣлать „краше царственныхъ палатъ“.

Что касается учебной части, то, разумѣется, священникъ долженъ быть какъ можно образованнѣе. Но дѣло въ томъ, каково должно быть это образованіе. Прежде всего, священникъ долженъ самымъ тщательнѣйшимъ образомъ изучить искусство владѣть устной и письменной рѣчью. Во вторыхъ, онъ долженъ столь же тщательно изучить Священное Писаніе, свято-отеческую литературу и всѣ прочіе спеціально пастырскіе предметы, имѣющіе къ его будущей пастырской дѣятельности прямое и непосредственное отношеніе. Затѣмъ, изъ свѣтскихъ наукъ онъ долженъ изучить лишь только то, что существенно необходимо для общаго развитія, тщательно отбрасывая все языческое, вредное. При этомъ, свѣтскія науки нужно отнести по возможности къ концу учебнаго курса, чтобы приступая къ нимъ, учащійся былъ уже возможно болѣе проникнутъ церковнымъ духомъ. При этомъ, все должно разсматриваться и оцѣниваться исключительно съ христіанской точки зрѣнія. Всякія побочныя соображенія, какъ-то: отношеніе духовной школы къ свѣтской, подготовка къ высшему образованію и т. под. совершенно не должны имѣть здѣсь мѣста. Пастырская школа должна имѣть въ виду только пастырство и ничего больше. Только тогда

она можетъ стоять на надлежащей высотѣ и вполнѣ удовлетворять своему назначенію.

Конечно, пастырь, вышедшій изъ такой школы, никогда не будетъ „человѣкомъ общества". Онъ не въ состояніи будетъ и никогда не захочетъ ни въ винтъ сыграть, ни о религіи попустословить. Онъ никогда не будетъ играть роль принадлежности или даже руководителя свѣтскаго общества. Но вѣдь это и не пастырская сфера. Настоящему пастырю тамъ не мѣсто. Это совершенно чуждый міръ для человѣка съ истинно христіанскимъ настроеніемъ. Для тѣхъ же немногихъ людей „общества", которые и среди мірской суеты сохранили «душу живу», какъ и для простолюдина, дорогъ именно пастырь подвижникъ, а не свѣтскій батя, который что называется,— «ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга».

Какъ все это осуществить, говорить здѣсь, конечно, не мѣсто, такъ какъ на это потребовался бы цѣлый рядъ статей слишкомъ спеціальнаго характера. Да это было бы и совершенно безполезно, такъ какъ особы, отъ которыхъ зависитъ физіономія нашей будущей, реформированной духовной школы, какъ видно, никакъ не могутъ, подобно своимъ предшественникамъ, отрѣшиться отъ злосчастнаго принципа двойственности, такъ изуродовавшаго нашу духовную школу и привевшаго ее на край гибели. А эта двойственность и въ будущемъ не обѣщаетъ ничего хорошаго. Дай Богъ, чтобы я ошибался, но полагаю, что въ данномъ случаѣ я не ошибаюсь. Это покажетъ намъ недалекое будущее *).

Священникъ **Михаилъ Ракитскій**.

Гаагская педагогическая конференція.

Предполагается она въ августѣ настоящаго года и будетъ посвящена школьному воспитанію. Международная постановка вопроса убѣдительно говоритъ о педагогической серьезности положенія. И конференція однимъ мановеніемъ руки не перевернетъ, разумѣется, этотъ неподъемный матеріалъ; но

*) Примѣчаніе. Даемъ мѣсто этой статьѣ нашего давняго сотрудника въ виду возбужденнаго вопроса о реформѣ нашей духовной школы. Реформа эта давно уже требуется и не разъ предпринималась, но большею частію ограничивалась полумѣрами, почему цѣли и не достигали. Надѣемся, что на статью о. Ракитскаго въ защиту нашей духовной школы откликнутся тѣ питомцы ея, которыя сохранили о ней добрыя вспоминанія и при ея несомнѣнныхъ недостаткахъ свѣткости и многопредметности. Редакція.

весьма пора, если еще не совсѣмъ поздно, представителямъ науки, прозорливымъ наблюдателямъ жизни, выдающимся талантамъ, друзьямъ человѣчества, людямъ Божiю милостью,— необходимо поставить этотъ колоссальный и смертельный вопросъ во всей его обнаженности, широтѣ и глубинѣ и рѣшительно направить его на торный и надежный путь.

Школа, однако, никакими усилiями не можетъ быть отдѣлена отъ семьи, общества, народа, человѣчества. Розничное ихъ изученiе и паллiативная поправка ровно ни къ чему, какъ всегда, не приведутъ. Начинать необходимо издали: нравственная и воспитанная семья и общество сумѣютъ создать для своихъ дѣтей воспитательную школу. Плоха школа воспитателями и воспитанниками—значитъ плохи общество и семья, изъ которыхъ выходитъ и куда возвращается школа. Семья, общество, народъ такая лавина, которая безъ остатка зальетъ и испепелитъ какую угодну школу. Такъ какъ школа одной природы и достоинствъ съ создавшимъ и ежеминутно ассимилирующимъ ее обществомъ, то общество и не можетъ ожидать отъ школы ничего больше, какъ лишь собственный свой образъ.

Школа состоитъ и окружена такими простаковщиной, митрофановствомъ, скалозубщиной, хлестаковствомъ, держимордничествомъ и подъ физическою и духовною наслѣдственностью, что вся ея нравственная и нервная энергiя уходитъ только на одни пренiя внутри и внѣ, такъ что въ этомъ чаду обученiе кое-чему еще колышется съ большимъ грѣхомъ пополамъ, а воспитательнаго уже ровно ничего не остается, если не считать вынужденную полицейскую борьбу съ перемытымъ счастьемъ и сомнительнымъ успѣхомъ. Школа ежеминутно наталкивается на подводные камни подъ собственною еще крышей: среди самихъ воспитателей находится экземпляры, для которыхъ пустое и развращающее резонерство отъ сослуживцевъ къ ученикамъ составляетъ родную стихiю, для большого процента учениковъ отъ 10 до 30-лѣтняго возраста тупая, но модная и чрезвычайно заразительная оппозиція ради только для самой—чуть не единственный школьный интересъ и дико-культурная задача. Всякiя попытки нравственнаго облагораживанiя встрѣчаются со стороны этихъ людей, умѣющихъ къ общему несчастью и своему собственному мобили-

зовать свои силы, въ лучшемъ случаѣ тягостными ужимками, въ худшемъ шумными демонстраціями, не принося никакого положительнаго для воспитанія результата, такъ какъ объясняются и называются насиліемъ надъ свободою, подавленіемъ человѣческой личности и под. жалкими словами въ уличномъ ихъ значеніи. Школа благодаря этому едва живетъ.

А причины такой агоніи лежатъ неизмѣримо глубже школы. Простолюдинъ ли въ 20 лѣтъ, или 30 лѣтній т. и. интеллигентъ идутъ подъ вѣнецъ послѣ длиннаго ряда секретныхъ визитовъ къ доктору, не всегда опытному, а то и хуже того,—будутъ ли совершенно нормальны мозги и кровь у ихъ поколѣній? Ожидайте тупицъ, нытиковъ, нейрастениковъ, критикановъ демонстрантовъ, можетъ быть даже преступниковъ. Взбалмошная мать семьи считаетъ великосвѣтскимъ тономъ ежедневныя сцены мужу: капризы, слезы, злость, истерика, пощечины супругу —удивительная воспитательная школа для собственныхъ дѣтей, изъ которыхъ подъ такимъ вліяніемъ должны выйти многіе люди, не могущіе найти себѣ спокойнаго уголка на земномъ шарѣ. Въ семьѣ грубость, брань, обманъ, безчестье, воровство, измѣна, предательство,—съ какими задатками дѣти изъ такой семьи? Въ работѣ, на службѣ, при общественныхъ обязанностяхъ, лѣнь, симуляція, коварство, подлогъ, хищеніе зложелательство, сознательный вредъ, плутня, озорство, распущенность, самовольство, дерзость,—вѣдь молодое поколѣніе гніетъ въ этой нравственной атмосферѣ старшихъ Добрая половина періодической и всякой печати до краевъ переполнена макулатурой, ложью, инсинуаціями, подстрекательствомъ, цинизмомъ, въ лучшемъ случаѣ криминальной хроникой,—молодежь задыхается въ этихъ зловонныхъ литературняхъ, гдѣ ежеминутно втапливается въ грязь все, чѣмъ могли бы быть живы люди.

Прекрасный человѣкъ, если бы не одинъ маленькій грѣшекъ, читайте: пьяницу; но почему, этотъ человѣкъ прекрасенъ, если онъ только и дѣлаетъ, что вредитъ себѣ и другимъ? Совершенно извращенныя понятія, дѣлающія трезвыхъ людей алкоголиками. А, это молодецъ, онъ всегда знаетъ что дѣлать, разумѣйти: вырветъ все, что и гдѣ можно вырвать, не стѣсняясь никакими средствами—лаской или пинкомъ, обманомъ или насиліемъ, лестью или дерзостью, злостью или ко-

варствомъ. Такихъ людей не только боятся, но вполнѣ чистосердечно похваливаютъ,—не правда ли, совершенно воспитательные для юношества взгляды? Гомерическій хохотъ: она привязана у него на веровочку, или онъ сидитъ у нея подъ башмакомъ,—какъ видите, злая и гнилая каррикатура, даже списанная, а не выдуманная ограниченнымъ зоиломъ, на добрые семейные нравы. Хи-хи хи: онъ все больше на счетъ честности, идеализма; хи-хи-хи! ну вотъ и сидитъ у моря въ ожиданіи погодки,—змѣиное издѣвательство надъ принципами нравственнаго благородства. Что же всѣ эти и имъ подобныя невинности никакого вліянія на молодыя поколѣнія, въ частности на школу? Какая милая ужимка! Въ нравственномъ маразмѣ старшихъ кроется огромный % юныхъ самоубійствъ.

Сжегъ сосѣда: а почему онъ богаче меня? Обидѣлъ честную женщину: видишь ты недотрога какая! Нанесъ дерзость, эка важная штука:—учинилъ буйство, вызвалъ возмущеніе: а то какъ же? Досадилъ, солгалъ, обманулъ, оклеветалъ: а онъ не подвертывайся! Воровство и грабежъ глубокомысленно оправдываются бѣдностью, соблазномъ и т. д., многотысячныя хищенія недоразумѣніемъ, дегенератствомъ и пр., семейныя драмы несогласіемъ во взлядахъ; убійство непріятнымъ характеромъ убитаго, крупныя дѣловыя злоупотребленія случайностью, звѣрскія инстинкты невоспитанностью, преступныя сопротивленія непониманіемъ. Вездѣ что то вродѣ обратной пропорціи: чѣмъ меньше причина, тѣмъ больше слѣдствіе. И вся нравственная разнузданность „разсудка вопреки и наперекоръ стихіямъ должна будто бы оказываться совершенно безвредный,—алхимическій фокусъ изъ всякой дряни получать золото.

Карточный долгъ считается долгомъ чести: его платятъ или отъ него отдѣлаются; обманъ, грабительство и всякая пошлость въ любой другой формѣ оцѣниваются несравненно снисходительнѣй. Какъ вы смѣли подумать, что у меня носъ съ горбинкой? Я никому не позволю касаться моей чести! Но если я высмѣиваю вашу религію - это только свобода совѣсти.

Вотъ такой и подобной совѣсти огромный наслѣдственный и благопріобрѣтенный запасъ въ нравственныхъ понятіяхъ и повседневныхъ поступкахъ широкихъ общественныхъ круговъ. Вопросъ дурного школьнаго воспитанія неизбѣжно

вырождается въ вопросъ плачевной общественной нравственности, индивидуальной и коллективной. И международной конференціи, если ей—послалъ бы Богъ—суждено осуществиться, вѣроятно, придется кореннымъ образомъ видоизмѣнить и расширить свою задачу, занявшись, вмѣстѣ или даже вмѣсто школьнаго воспитанія, переоцѣнкою общественной нравственности, на которой только и можетъ базироваться здоровое школьное воспитаніе.

В. Н. Тычининъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ Невельскаго градскаго собора, Коротаевской и Ивановской церквей, Невельскаго у.

27 декабря 1911 года въ 4 часа вечера прибылъ изъ г. Витебска въ г. Невель, Преосвященнѣйшій Никодимъ и съ вокзала въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго, настоятеля собора протоіерея Петра Петровскаго, архимандрита Герасима, а также исправника Евстафія Митрофановича Бѣлинскаго, при колокольномъ трезвонѣ, прямо направился въ градскій соборъ, который къ этому времени былъ ярко освѣщенъ и наполненъ народомъ, считавшимъ за счастье для себя увидѣть Архипастыря своего и получить его святительское благословеніе.

У входа въ соборъ, на паперти церковной, встрѣтилъ Архипастыря церковный староста купецъ Артемій Ивановичъ Пантелей и г. городской голова К. Л. Сенькевичъ, поднесшій хлѣбъ-соль и сказавшій краткое привѣтствіе, за которое Владыка поблагодарилъ его.

Вошедши въ соборъ Его Преосвященство возложилъ на себя мантію и омофоръ и принялъ встрѣчу отъ соборнаго духовенства, съ архимандритомъ Герасимомъ во главѣ, настоятелемъ Невельскаго монастыря.

Подносилъ св. крестъ настоятель собора и благочинный протоіерей Петръ Петровскій, привѣтствовавшій Владыку слѣдующею рѣчью: „Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Съ трепетно благоговѣйными чувствами мы встрѣчаемъ тебя, какъ святителя церкви Христовой и Архіерея Бога Вышняго и приносимъ тебѣ съ любовію нашъ искренній сыновій привѣтъ. Мы рады видѣть тебя, какъ дѣти своего отца. Да будетъ благословенно вхожденіе твое.

Сей храмъ, подъ сводами коего мы имѣемъ счастіе встрѣчать тебя, болѣе 100 лѣтъ уже, со времени основанія своего, какъ окормляетъ трапезою духовною и амвономъ церковнымъ паству сію. И мы считаемъ нынѣ долгомъ своимъ поистинѣ засвидѣтельствовать предъ тобою, что она, паства сія, дорожитъ симъ окормленіемъ, какъ основою жизни и считаетъ его насущною потребностью для души своей.

Благодаря совокупности благопріятныхъ мѣстныхъ условій, здѣсь твердо стоитъ православіе и всѣ православные христіане незыблемо пребываютъ въ оградѣ церкви Христовой, съ вѣрою глубокою во единаго Бога въ Троицѣ святой славимаго, съ сознаніемъ, что безъ вѣры и добрыхъ дѣлъ не возможно угодити Богу и что безъ церкви нѣтъ спасенія.

Сейчасъ ты, милостивый Архипастыръ, покрылъ себя мантіею Архіерейскою и возложилъ на себя омофоръ, съ намѣреніемъ святымъ, чтобы въ одеждахъ сихъ, имѣющихъ глубокое символическое значеніе, помолиться вмѣстѣ съ нами и за насъ. За сіе благое намѣреніе благодаримъ тебя, Архипастырь отъ всей души. Да низведетъ же молитва милость и благоволеніе на градъ сей и живущихъ въ немъ. Пусть по молитвамъ твоимъ святымъ не оскудѣваетъ вѣра и благочестіе среди насъ!

Посѣщеніемъ своимъ въ эти дни воспоминанія сошествія на землю и воплощенія Сына Божія, ты порадовалъ насъ сугубо и мы молимъ всемогущаго Бога: да хранитъ онъ тебя на многія лѣта для блага церкви Христовой и для утѣшенія паствы Полоцкой, которая всегда съ любовію относилась къ Архипастырямъ своимъ, будетъ

чтить и тебя своею сыновнею преданностію и готовностію исполнять всѣ благія требованія и желанія сердца твоего.

Да будутъ радостны годы управленія твоего и пріятны для всѣхъ насъ! Поживи, благостный Архипастырь, счастливо среди новой, Богомъ дарованной тебѣ паствы Полоцкой, подъ покровомъ Божьяго благословенія и да будетъ велико и славно имя твое во вѣки".

Поблагодаривъ за привѣтствіе сіе Владыка сказалъ, „что онъ прибылъ во градъ сей съ одною лишь отеческою любовію, чтобы молитвою вѣры преподать миръ и благословеніе всѣмъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа".

Облобызавъ поднесенный ему св. крестъ и давъ приложиться къ нему встрѣчавшему духовенству, Владыка при пѣніи храмового тропаря Успенію Пресвятой Богородицѣ, вошелъ въ алтарь и поклонился св. престолу, а оттуда вышелъ на средину храма и ставши на каѳедрѣ благословилъ начало молебнаго пѣнія, которое совершено было имъ съ духовенствомъ Пресвятой и Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ.

Величественная осанка Архипастыря и его молитвенно-благоговѣйное, громогласное и выразительное, истовое служеніе, произвели умилительное впечатлѣніе.

Послѣ обычныхъ многолѣтій, провозглашенныхъ соборнымъ діакономъ Березкинымъ, Владыка обратился съ живымъ пространнымъ словомъ къ горожанамъ и народу, коими наполненъ былъ храмъ, о томъ: для чего одна намъ жизнь и какія блага потребны человѣку для достиженія высшаго назначенія своего. Въ дальнѣйшей части своей импровизаціи Владыка разъяснилъ, что каждый изъ насъ можетъ выполнить свое назначеніе, или что то же угодить Богу, посредствомъ подражанія жизни храмовымъ святымъ и при этомъ подробно раскрылъ предъ слушателями черты изъ жизни Богоматери и указалъ какъ мы должны примѣнять ихъ въ своей жизни.

Назиданіе Владыки всѣ слушали съ захватывающимъ вниманіемъ; рѣчь его лилась просто, удобопонятно и убѣдительно, и съ такою властною силою, что каждое слово его запечатлѣвалось въ памяти слушателей и глубоко ложилось въ сердце ихъ.

По окончаніи слова, народъ подходилъ подъ благословеніе Владыки, а благочинный, протоіерей Петръ Петровскій раздавалъ крестики; пѣвчіе все время пѣли священныя пѣснопѣнія.

Благословивъ народъ, Архипастырь осмотрѣлъ алтарь собора и утварь церковную, которая была выставлена на жертвенникѣ въ

главномъ придѣлѣ. Здѣсь же ему представлены были члены соборнаго клира и затѣмъ Владыка посѣтилъ соборнаго протоіерея, который радушно предложилъ ему чай и скромную трапезу. Въ домѣ Владыка словоохотливо бесѣдовалъ съ приглашенными представителями администраціи и духовенствомъ и оставилъ о посѣщеніи своемъ самое пріятное воспоминаніе, своимъ добродушіемъ и отеческимъ вниманіемъ.

Отсюда Преосвященнѣйшій отправился въ мужской монастырь, гдѣ встрѣтилъ его о. архимандритъ съ братіею, въ монастырскомъ храмѣ. Инокамъ Владыка сказалъ назидательное слово объ искушеніяхъ міра сего и о средствахъ къ огражденію отъ навожденій грѣховныхъ и послѣ осмотра храма направился въ покои о. настоятеля на ночлегъ.

28 декабря въ полчаса десятаго утра Владыка несмотря на сильный морозъ выѣхалъ въ открытыхъ саняхъ въ уѣздъ для обозрѣнія Коротаевской и Ивановской церквей и сдѣлалъ болѣе 40 верстъ взадъ и впередъ. Путешествіе это рѣдкое. Ни одинъ изъ Архипастырей Полоцкой епархіи не рѣшался на такой подвигъ, чтобы выѣзжать въ зимнюю пору, а тѣмъ болѣе безъ крытаго экипажа для обозрѣнія сельскихъ церквей.

Изъ Коротая, 2 округа Невельскаго уѣзда, въ с. Иваново Владыка прибылъ въ 2 часа пополудни и направился прямо въ церковь, гдѣ ожидалъ его собравшійся народъ.

Несмотря на холодный храмъ Онъ снялъ теплую рясу и облачившись въ мантію принялъ встрѣчу отъ мѣстнаго священника о. Мурашкина, который въ облаченіи священномъ преподнесъ ему крестъ. Послѣ краткаго молитвословія и провозглашенія діакономъ Шавельскимъ многолѣтія Владыка обратился съ словомъ назиданія къ народу о подражаніи жизни Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, имени коего посвященъ Ивановскій храмъ. Благословивъ всѣхъ бывшихъ въ церкви, Владыка тщательно осмотрѣлъ внутри храмъ, довольно рѣдкій по своей внутренней отдѣлкѣ, правда потерявшей уже свой видъ отъ времени, но и доселѣ свидѣтельствующей о большихъ затратахъ, употребленныхъ въ свое время на устройство его, строителемъ генераломъ Михельсономъ, извѣстнымъ дѣятелемъ по усмиренію Пугачевскаго бунта. Этотъ храмъ украшенъ гипсовыми подъ мраморъ колонами и тонкими изящными лѣпными карнизами, свѣтло разкрашеннымъ сводомъ; иконостасъ въ немъ одноярусный тонкой отдѣлки и прекрасной итальянской

живописи, полъ паркетный рѣдкой работы; висячіе подсвѣчники, дарохранительница, кресты напрестольные и прочія вещи изъ чистаго серебра, котораго на вѣсъ имѣется въ Ивановской церкви нѣсколько пудовъ. При осмотрѣ церкви Владыка рекомендовалъ священнику непремѣнно устроить въ храмѣ печи, чтобы сдѣлать его теплымъ и измѣнить постановку нѣкоторыхъ иконъ, стоящихъ нынѣ не прямо, а по угламъ. Испытывая учениковъ по Закону Божію, онъ остался оченъ доволенъ отвѣтами одного мальчика, который бойко и осмысленно отвѣчалъ на всѣ предлагаемые ему вопросы.

Изъ церкви Владыка выѣхалъ въ домъ священника и тамъ разсматривая книги церковнаго письмоводства, отечески распрашивалъ его о жизни прихода и объ отношеніи прихожанъ къ причту и церкви, при чемъ изъ богатаго опыта личной дѣятельности своей, давалъ цѣиные совѣты и указанія для оживленія и подъема приходской жизни.

Дорогому посѣтителю была предложена здѣсь скромная трапеза. Около 6 часовъ вечера Владыка возвратился въ г. Невель и имѣлъ ночлегъ въ мужскомъ монастѣрѣ.

Въ 10 час. утра 29 декабря Преосвященнѣйшій Владыка въ покояхъ настоятеля монастыря, принималъ представителей присутственныхъ мѣстъ и почетныхъ горожанъ и затѣмъ самъ лично дѣлалъ визиты по городу.

Въ полчаса же 2 часа пополудни послѣ завтрака предложеннаго ему гостепріимнымъ хозяиномъ о. архимандритомъ Герасимомъ, онъ въ сопровожденіи благочиннаго протоіерея П. Петровскаго и уѣзднаго исправника, отправился на вокзалъ и съ 2 часовымъ поѣздомъ отъѣхалъ въ г. Витебскъ.

На вокзалъ провожали Архипастыря: о. архимандритъ, соборное духовенство, церковный староста и многіе изъ горожанъ.

Когда тронулся поѣздъ всѣ поклонились отъѣзжавшему Архипастырю и пожелали ему благополучнаго пути

Пріѣздъ Владыки въ г. Невель сталъ извѣстенъ лишь наканунѣ. Несмотря на это все было обставлено полною исправностью и должнымъ порядкомь и самая поѣздка для обозрѣнія Коротаевской и Ивановской церквей, благодаря особой распорядительности г. исправника Е. М. Бѣлинскаго, устроена была Владыкѣ безъ всякихъ задержекъ и путевыхъ препятствій.

Благочинный 1 округа Невельскаго уѣзда,

настоятель собора, протоіерей **Петръ Петровскій**.

Школьный юбилей.

(12 января 1887 г.—12 января 1912 г.).

Мѣрно и плавно, ударъ за ударомъ льется церковный благовѣстъ съ колокольни церкви села Барсучино, Городокскаго уѣзда.

Звуки колокола замираютъ постепенно, словно таютъ въ вечерѣющемъ воздухѣ, пока новый ударъ колокола не нарушитъ вновь сельской тишины и не замретъ опять, чтобы уступить мѣсто новому удару тягучему, такому же заунывному, какъ уныла въ вечернихъ сумеркахъ картина села съ его ветхими избушками, разбрасанными по пригоркамъ.

Церковь вся освѣщена. Подымаясь на горку, гдѣ стоитъ она, идутъ одинъ за другимъ, на зовъ колокола ребятишки, ученики здѣшней школы, идутъ и ихъ отцы, сами когда-то учившіеся въ этой школѣ, гдѣ теперь учатся ихъ дѣти. Завтра большой праздникъ для здѣшней мѣстности.

Ровно 25 лѣтъ тому назадъ, 12 января 1887 года, стараніями добрыхъ и отзывчивыхъ людей, бывшаго предводителя дворянства Городокскаго уѣзда Ѳеодора Васильевича Бондырева, протоіерея Д. Григоровича и потомственнаго почетнаго гражданина Федора Іосифовича Крижевича возникла здѣсь церковно-приходская школа, зажглась новая звѣздочка просвѣщенія, продолжающаяся ярко свѣтить и до настоящаго времени. Одновременно со школою завтра празднуетъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности и здѣшняя учительница Анастасія Антоновна Фалютинская, прослужившая ровно черверть вѣка въ Барсучинской школѣ съ самаго перваго дня ея существованія.

Всенощное бдѣніе, наканунѣ юбилея служилъ благочинный 1-го округа Городокскаго уѣзда, онъ же и уѣздный наблюдатель священникъ Іоаннъ Одельскій, а въ самый день юбилея 12 января—божественную литургію совершалъ предсѣдатель Городокскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія протоіерей Д. Григоровичъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, при массѣ молящихся, большинство которыхъ составляютъ бывшіе и теперешніе ученики А. А. Фалютинской.

Пѣлъ соединенный хоръ учениковъ Барсучинской, Войханской Городокскаго у. и Стайкинской Витебскаго у. церковно-приходскихъ школъ.

Послѣ окончанія литургіи, духовенство съ крестнымъ ходомъ отправилось въ зданіе Барсучинской церковно-приходской школы, гдѣ протоіереемъ Димитріемъ Григоровичемъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, инициаторамъ основанія Барсучинской школы и почтенной юбилярщѣ рабѣ Божіей Анастасіи.

Послѣ молебна протоіерей Д. Григоровичъ прочиталъ слѣдующій адресъ, подносимый юбилярщѣ отъ Городокскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія и Св.-Владимирскаго Братства:

„Глубокоуважаемая труженица
Анастасія Антоновна!

Въ сегодняшній знаменательный для Васъ день исполнившагося 25-лѣтія Вашего учительства въ здѣшней Барсучинской школѣ, въ которомъ Вы заявили себя достойнымъ высокой похвалы умѣньемъ, ревностью и отличными успѣхами обученія и христіанскаго воспитанія дѣтей, Городокское уѣздное училищное и братское отдѣленіе своими постановленіями уполномочили меня—председателя отдѣленій и о. уѣзднаго наблюдателя привѣтствовать Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ и выразить Вамъ отъ состава отдѣленій чувства глубокаго уваженія и благожелательности. Вашъ трудъ, требовавшій отъ Васъ большой энергіи, настойчивости и затраты здоровья,—дѣйствительно увѣнчанъ желаннымъ успѣхомъ, о которомъ мы, близко стоящіе къ дѣлу школы можемъ твердо свидѣтельствовать. Зародившаяся, съ поступленіемъ Вашимъ, церковная школа, въ первое время, не имѣла своего помѣщенія и, спустя уже года 3—4, обзавелась собственнымъ зданіемъ, выстроеннымъ крестьянами, увидѣвшими въ Васъ человѣка искренно-преданнаго своему дѣлу и потому, впослѣдствіи, охотно отзывавшимися ко всѣмъ потребностямъ и нуждамъ школы, по Вашимъ просьбамъ и заявленіямъ. Ваше разумное материнское отношеніе къ дѣтямъ останется неизгладимымъ, какъ для дѣтей, такъ и для ихъ родителей. Мы же, стоящіе во главѣ церковно-народнаго образованія всегда

останемся глубоко признательными Вамъ, досточтимая юбилярша, за все понесенное Вами бремя труда. Примите же въ знакъ нашихъ признательныхъ чувствъ, въ благословеніе икону Божіей Матери, подносимую отъ Городокскаго просвѣтительнаго Братства.

Да покроетъ Васъ Царица Небесная Своимъ великимъ милосердіемъ въ предстоящей жизни".

По прочтеніи адреса, протоіерей Д. Григоровичъ благословилъ юбиляршу иконой Божіей Матери въ цѣнной серебряной ризѣ, художественной чеканной работы съ разноцвѣтной эмалью, сооруженной на средства Городокскаго отдѣленія братства св. Владиміра и св. Николая Чудотворца.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

При семъ № разсылается указатель къ „Полоцкимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" за 1911 годъ.

Печатать разрѣшается, 18 марта 1912 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.